

Учителя уже вовсю собирались оттащить банду Оуяна Бае к завучу на очередную головомойку, но стоило им войти на территорию кампуса, как над ухом оглушительно прозвенел звонок на урок.

Школьные хулиганы облегченно выдохнули. Один из прихвостней тут же вкрадчиво обратился к преподавателю:

— Учитель, глядите, пары уже начинаются. А у нас сегодня утром лекция у профессора Ма. Вы же сами знаете, как он лютует, если кто-то прогуливает. Один пропуск — и сразу незачет без права пересдачи. Мы всё поняли, честно осознали свои ошибки, может, отпустите нас на занятия?

Учитель окинул их суровым взглядом и вздохнул:

— Ладно, живо на лекцию. Но чтоб к вечеру объяснительные лежали у завуча!

Получив высочайшее соизволение, вся пойманная честная компания тут же бросилась врассыпную.

Заметив, как в толпе пытается раствориться Цзян Фэн, преподаватель зычно крикнул:

— Цзян Фэн! А ты куда намылился? Ты что, с финансового? Думаешь, я не знаю, что у вашего искусствоведческого все пары в этом семестре давно закончились? А ну стоять! Выкладывай, сколько раз за этот месяц ты перелезал через забор? Нормальные люди через ворота ходят, а тебе обязательно надо через стену лезть. Что за дурацкая манера?!

Попытка затеряться в толпе с треском провалилась, и понурого Цзян Фэна поволокли прямым ходом на ковер.

У Номера 003 мелькнула здравая мысль: раз уж выдался такой момент, неплохо бы осмотреться и проверить школу. Но не успел он сделать и шагу, как Мо Дунсюэ цепко схватила его за руку:

— Чжан Сань, ты куда? Тебе в другую сторону, аудитория там!

— Да я...

Но договорить ему не дали. Девушка настойчиво потащила его за собой:

— Быстрее, шевелись! Если опоздаем, прощай наши баллы за семестр!

Уволакиваемый железной хваткой Номер 003 мог лишь безмолвно созерцать уплывающий забор:

«...»

В голове раздался недоуменный голос Маленького помощника:

— Босс, мы ведь вроде как раз за главной героиней и идем. Чего ты тогда так закручинился?

Номер 003 мысленно вздохнул:

— Понимаешь, едва мы ступили на эту землю, как сразу наткнулись на издевательства Оуяна Бае, а потом еще и на какого-то подозрительного типа, штурмующего забор. У меня есть все основания подозревать...

— Что именно? — с надеждой встрепенулся помощник.

Номер 003 выдал свой окончательный, авторитетный вердикт:

— Что служба безопасности в этой богадельне никуда не годится!

Помощник выдал длинную паузу.

—... Знаешь, мне искренне стыдно за те три секунды, когда я всерьез поверил, что у тебя есть мозги. Какое тебе вообще дело до школьной охраны? Ты что, директор этой академии, чтобы за ее безопасность радеть? Не суй свой нос куда не просят! — Системный голосок сорвался на визг: — И не смей отвлекаться! Наша цель — следить за главными героями, а не заниматься благоустройством территории и созданием образцово-показательного кампуса!!!

Чжан Сань ни капли не смутился:

— Ладно-ладно.

Помощник немного остыл и ворчливо поинтересовался:

— Ты говорил, у тебя есть зацепки. Надеюсь, они не такие же идиотские и взятые с потолка?

Номер 003 лишь снисходительно хмыкнул:

— Ты недооцениваешь своего босса. Мои таланты лежат за гранью твоего понимания. Я уже

практически уверен: главная героиня — это Мо Дунсюэ, а главный герой с высочайшей долей вероятности — Оуян Бае.

— А? С чего такие выводы? — удивился пухлый помощник.

Чжан Сань ответил тоном, не терпящим возражений:

— Потому что Оуян Бае ведет себя как заправский деспот.

Помощник впал в ступор:

—... Чего? Что это за бредовая логика?

Чжан Сань задумчиво потер подбородок и принялся авторитетно вещать:

— Ты думаешь, я зря столько лет на модерации отпахал? Девицы с подобным бэкграундом, как у нашей Мо Дунсюэ, обитают исключительно в жанре школьной романтики. А в таких романах у главного героя всегда максимально вычурный, пафосный статус. Из серии «слышишь и думаешь: о боже, какой крутой самец». Причем крутым должен быть не только он. Вокруг героини обязаны крутиться и другие школьные иконы. Как минимум трое.

Он продемонстрировал три растопыренных пальца и продолжил:

— И классический расклад таков: один — властный богатей, который изводит героиню; второй — нежный и чуткий романтик, утирающий ей слезы; третий — веселый добряк, развлекающий ее шутками. И угадай, кого в итоге выберет девица? Правильно, того самого тирана-миллионера, который над ней глумился.

Помощник выслушал эту лекцию с глубоким скептицизмом:

— Серьезно? Звучит крайне неубедительно. Эта твоя Мо Дунсюэ, очевидно, сохнет по Мужуну Чжэтяню.

Чжан Сань небрежно отмахнулся:

— Если я ошибся, это доказывает лишь одно: автор — ленивое бездарное трепло, которое не умеет писать по канонам. Вернусь на базу — влеплю ему единицу.

—... — Помощник окончательно лишился слов. Да уж, искусственный интеллект определенно эволюционирует в какую-то пугающую сторону.

Видимо, заметив волну презрения, исходившую от помощника, Чжан Сань поспешил оправдаться:

— Ты думаешь, твой бро держит в страхе весь модераторский отдел благодаря высокому IQ? Черта с два. Мое главное оружие — абсолютное бесстыдство. И священный принцип: даже если ты обосрался, стой на своем до конца. Я пронес это знамя сквозь годы.

Помощник тактично промолчал.

Внезапно толпу впереди накрыла волна восторженного визга:

— Боже мой! Это же Три принца Шэнди!!!

— Господи, Принц Розы прекрасен как всегда!

— Принц Китайской Розы мне улыбнулся! О боже!

— А-а-а! Принц Хризантемы пронзил мое сердечко!

Обернувшись на этот шум, Номер 003 и его помощник замерли. Взгляд ассистента упал на юношу, стоявшего подле Оуяна Бае, вокруг которого в воздухе буквально распускались нарисованные хризантемы. Глаза робота медленно округлились от шока. Он резко повернулся к Чжан Саню:

— Мать твою... И правда, трое!

Чжан Сань победоносно ухмыльнулся, скривив рот в фирменном оскале крутых парней из веб-новелл:

— Ну вот, а я что говорил? Держись меня, мелкий, и мы взлетим на вершину.

—... — Помощник мысленно потер лицо. Каждый раз, когда он верил Чжан Саню, это заканчивалось сокрушительным фиаско.

Но тут его осенило:

— Погоди-ка. Оуян Бае и Мужун Чжэтянь ведь только что шли вместе с нами от забора. С какого перепугу они вдруг материализовались у входа и ввалились в аудиторию всей троицей с таким пафосом?

Номер 003 снисходительно пояснил:

— Эх ты, зеленая база данных. Это же классический шаблон подростковой прозы! Местные авторитеты обязаны появляться исключительно полным составом, чтобы подчеркнуть свой запредельный статус и вызвать массовый экстаз у массовки. Готов поспорить, они каждый раз выслушивают ровно эти три заученные реплики из толпы.

Тем временем великолепное трио дошагало до Чжан Саня. Оуян Бае, при виде недавнего обидчика тут же растеряв остатки благодушия, злорадно процедил:

— Ну что, нищebroд, затрепетал перед величием нашей банды? Скукожился от страха?

Чжан Сань окинул их долгим, сочувствующим взглядом, сияясь что-то сказать, но вовремя прикусил язык.

Впрочем, ненадолго. Секунду спустя он выдал:

— Ну, трепетать тут особо нечему. Я просто подумал... Ребят, вы так отчаянно пытались выдержать пафос, что это выглядело до слез нелепо. Вы ведь уже топтались у дверей аудитории, но упорно не заходили внутрь, пока не подтянулся третий. Реально, жалкое зрелище. Если в следующий раз кто-то будет опаздывать, заходите так, не позорьтесь. Испанский стыд же берет.

Великолепная троица синхронно зависла.

«Мать твою... — пронеслось в их головах. — Как этот придурок догадался, что мы с Мужун Чжэтянем торчали у входа и ждали Наньгуна?!»

Пытаясь замять неловкость, Оуян Бае поспешно переключил внимание на стоявшую рядом девушку:

— О, и ты здесь, Мо Дунсюэ?

Мо Дунсюэ гневно вздернула подбородок:

— А мне что, вход воспрещен? Или эта академия построена исключительно для таких зажавшихся богатеев, как вы? Не думай, что если у вас есть деньги, вам дозволено абсолютно все!

Оуян Бае высокомерно хмыкнул:

— Прости, дорогуша, но золотое правило этого мира гласит: у кого бабки, тот и заказывает музыку. С деньгами нам действительно дозволено все.

Чжан Сань не выдержал этого цирка и бесцеремонно вклинился в их высокопарный диалог:

— Слышите, вы же только что вместе пешком от ворот шли. К чему эта клоунада с внезапной встречей?

Он демонстративно закатил глаза и добавил:

— И раз уж с деньгами вам «дозволено все», покажи класс — сходи к завучу и заяви в лицо: «Я богат, поэтому хрен вам, а не объяснительную! А если вякнете — закидаю пачками купюр!» Слабо?

Оуян Бае:

—...

Мо Дунсюэ:

—...

<http://bllate.org/book/20465/2112148>